

МИКРОБИАЛИТЫ В РАЗРЕЗЕ ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ СЕРПУХОВСКОГО ЯРУСА (ВОСТОЧНЫЙ СКЛОН СРЕДНЕГО УРАЛА)

© 2015 г. С. А. Сапурин

На восточном склоне Среднего Урала в районе г. Каменск-Уральский обнажаются различные участки разреза протяженной карбонатной платформы, существовавшей в раннем и среднем карбоне на территории Восточно-Уральской мегазоны [3, 7]. Начиная с позднего визе здесь установилась стабильная геодинамическая обстановка, благоприятствующая накоплению мощной толщи мелководно-морских карбонатов. Один из фрагментов платформы, включающий в себя верхи серпуховского, а также низы башкирского яруса, вскрыт в новом карьере строительных материалов “Уралнеруд” на правом берегу р. Исеть близ д. Ключики в 8 км к северо-западу от г. Каменск-Уральский (рис. 1). По состоянию на лето 2014 г. здесь обнажается интервал серпуховского яруса мощностью 24 м. Эти породы входят в состав широко распространенной на восточном склоне Урала исетской свиты и представляют собой карбонатную толщу, сложенную преимущественно различными типами известняков, с несколькими маломощными (до 10–15 см) алеврито-глинистыми прослоями (рис. 2). Пласты пород падают на ЗСЗ по азимуту 290° под углом 55°.

Низы вскрытой части разреза обнажаются в “кармане” в восточном борту карьера. В ее основании залегают темно-серые и черные афанитовые известняки с кальцитовыми прожилками, имеющие слабый битумный запах. Мощность их неясна, но составляет не менее 10 см.

Афанитовые известняки перекрываются пачкой слоистых строматолитовых известняков (рис. 2г, д, пачка 1) с неровными, волнистыми и бугристыми поверхностями напластования и со специфической тонкослоистой (“полосчатой”) текстурой, для которой характерно чередование светлых и темных слойков. Толщина чистых (светлых) карбонатных слойков, как правило, более 2 мм, и в среднем составляет 5 мм, темные слойки с органическим веществом значительно более тонкие (менее 2 мм), часто в виде пленок. Нередко можно наблюдать деформированные, изогнутые слойки. В верхней части пачки залегают прослой желтоватых алеврито-глинистых пород толщиной 15 см. К нему приурочена серия небольших карстовых полостей (размером до 20 см), заполненных глинистым веществом. Мощность данной пачки составляет 8 м.

Выше залегают слоистые известняки – от светло-серых до темных, тонкозернистые и афанито-

вые (рис. 2, пачка 2). Местами они содержат некоторую примесь глинистого вещества, вплоть до перехода в мергели. В этом интервале обнаруживается пять пластовых поверхностей со следами перерывов (хардграундов), с многочисленными онколитами (рис. 2б) и редкими окатанными обломками раковин моллюсков (преимущественно гастропод). К этим поверхностям приурочены маломощные (до 10 см) зеленоватые и желтовато-серые алеврито-глинистые прослои. В верхней и нижней частях интервала встречаются пятна окремнения. Мощность пачки 10.5 м.

Следующая пачка (3) вновь сложена слоистыми строматолитовыми известняками, подобными известнякам пачки 1 (рис. 2в). В их подошве залегает прослой (15 см) черных аргиллитов с битумным запахом. Еще один менее мощный прослой, уже без запаха битумоидов, встречен выше. На некоторых пластовых поверхностях строматолитовых известняков обнаруживаются знаки ряби. Суммарная мощность 4 м.

Разрез серпуховского яруса заканчивают темные афанитовые известняки с многочисленными стяжениями кремней (пачка 4). Мощность 1.3 м. На них с размывом залегают массивные карбонатные брекчии башкирского яруса (рис. 2а). Матрикс этих брекчий светло-серый зернистый, обломки различной размерности представлены, как правило, темно-серыми строматолитовыми известняками.

Таким образом, типичным для вскрытого фрагмента разреза серпуховского яруса является присутствие двух типов микробиальных образований: строматолитов и онколитов.

Строматолитовые постройки занимают значительную часть вскрытого разреза и, как уже было отмечено, встречаются на двух уровнях (пачки 1 и 3). Благодаря специфической текстуре, выражающейся в ритмичном чередовании светлых и темных слойков, для этих пород уместен термин “ламиниты”. Нет никаких сомнений, что органическое вещество представлено захороненными остатками сообществ микроорганизмов, существовавших в виде альго-бактериальных матов (например, цианобактериальных пленок). Такие образования сейчас принято относить к *микробиалитам* (microbialites) [8], хотя встречается и термин *микробиолиты* (microbiolites). Под этими терминами подразумеваются структуры, связанные с жизнедеятельностью

Рис. 1. Местоположение нового карьера “Уралнеруд” и план залегания серпуховских отложений.

1 – контур выработки, 2 – границы пачек (линии простирания), 3 – несогласие (эрозионная граница серпуховского и башкирского ярусов), 4 – элементы залегания пород, 5 – номера пачек, 6 – мощность пачек.

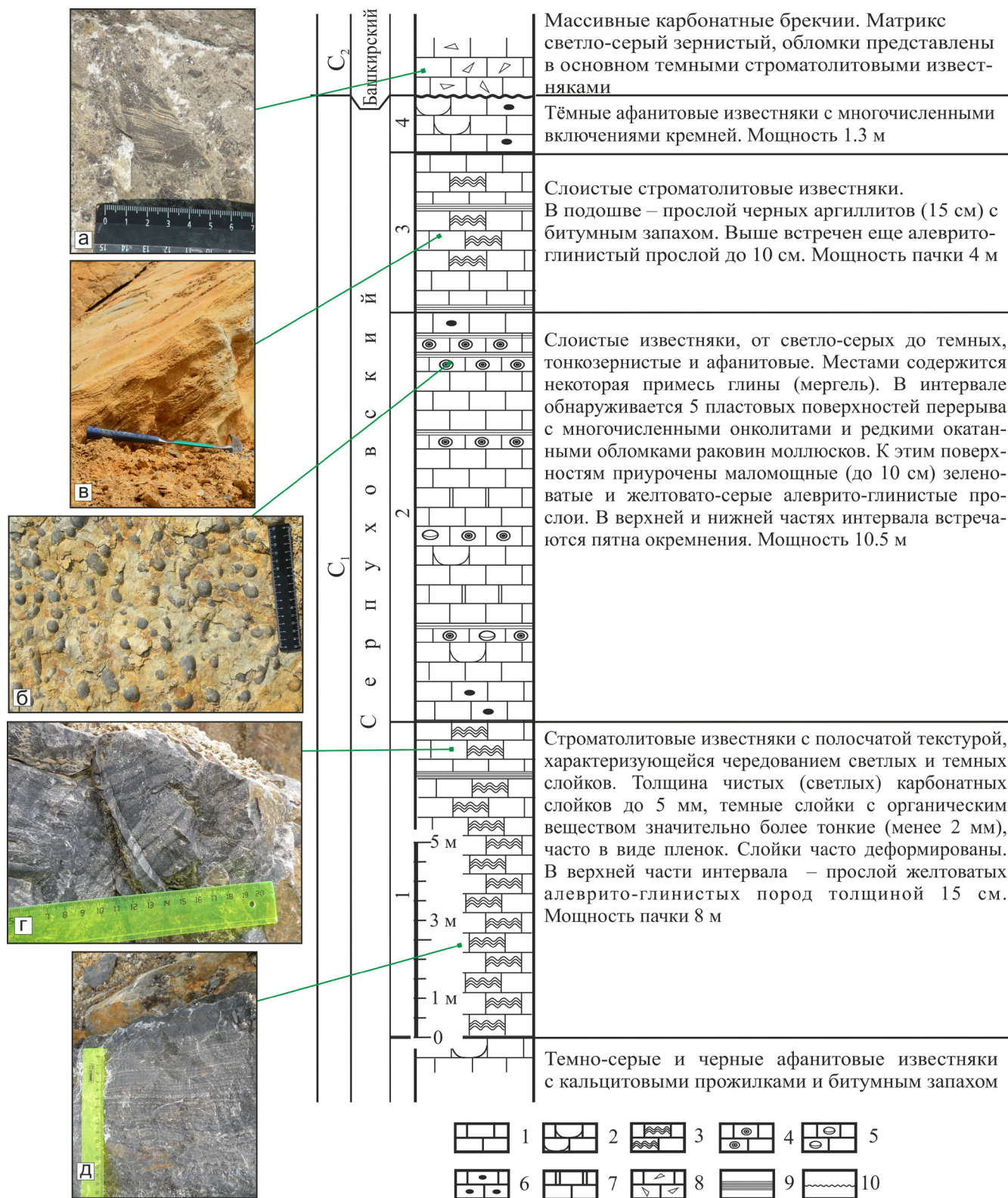

Рис. 2. Стратиграфическая колонка серпуховской части разреза.

1–6 – известняки: 1 – зернистые, 2 – афанитовые, 3 – со строматолитами, 4 – с онколитами, 5 – с раковинами моллюсков, 6 – с пятнами окремнения; 7 – мергели; 8 – карбонатные брекчии; 9 – алевроглинистые прослои; 10 – несогласие – эрозийная граница серпуховского и башкирского ярусов. Фото: а – обломок строматолитового известняка в брекчии башкирского яруса; б – онколиты на поверхности перерыва; в – пласт строматолитового известняка из пачки 3; г, д – текстуры строматолитовых известняков из пачки 1.

микроорганизмов и возникшие либо путем улавливания и связывания (агглютинации) осадка на поверхности микробиальных пленок, либо при активном биогенном осаждении растворенных веществ (биоминерализации). Поэтому различают соответственно “бактериально-опосредованную” и “бактериально-индуцированную” органоминерализацию. Термин “микробиалиты” охватывает большой спектр образований, и в настоящее время многие исследователи [2, 8, 10] к ним также относят строматолиты и онколиты.

Под строматолитами обычно понимаются столбообразные или куполовидные формы, образованные циано-бактериальными матами (ранее их называли сине-зелеными водорослями), хотя в целом этот термин тоже распространяется на большую группу образований. Например, представления о строматолитах как о постройках настоящих водорослей можно встретить, хотя и редко, в литературе последних лет [4].

Обобщив результаты многих исследований, М. Такер и В. Райт [11] показали, что строматолитовые постройки встречаются не только в приливно-отливных обстановках, но и в других зонах. По их мнению, главными факторами, контролирующими распространение строматолитов, являются: освещенность и, соответственно, глубина бассейна; наличие питающихся органическим веществом беспозвоночных, особенно гастропод (этот фактор определяет нижнюю границу распространения), а также продолжительность выхода матов на дневную поверхность при отливах (контролирует верхний предел распространения). Кроме того, Дж. Уилсон [6] указывает на то, что строматолиты часто слагают поверхностные слои или верхние части рифовых куполов.

Описываемые в разрезе серпуховского яруса строматолиты не являются типичными представителями своей группы и имеют некоторые текстурные особенности. В частности, постройки вытянуты по латерали и отдельные слойки выдержаны по мощности. На пластовых поверхностях рассматриваемых строматолитовых пачек часто обнаруживаются знаки ряби. Используя классификации Р. Ридинга [10] и М.Е. Раабен [4], эти постройки по морфологии можно отнести к пластовым строматолитам, а по структуре и генезису – к тонкозернистым строматолитам (*fine-grained stromatolites*), образующимся путем микробиального осаждения карбоната кальция из раствора, т.е. путем биоминерализации. По-видимому, эти образования следует классифицировать по микроструктуре слойков и по составу строматообразующей биоты (бактерии или водоросли).

Таким образом, изученные строматолитовые постройки вполне могли формироваться в обстановке постоянных волнений. Так как бактериальные маты часто являются стабилизаторами осад-

ка (ограничивающими его подвижность) [1], накапливающиеся отложения противостояли механическому воздействию среды. Согласно исследованиям С.Н. Серебрякова [5], современные пластовые структуры часто приурочены к защищенным участкам побережья главным образом в верхней части приливно-отливной зоны и к супралиторальной зоне. При многократном чередовании высыхания и смачивания форма структур может сглаживаться, так как трещины, образующиеся при высыхании, могут при смачивании снова обрастать пленками. В то же время обнаружено, что пластовые строматолиты приурочены к гидродинамически подвижным участкам в сублиторальных зонах Флоридского залива и о-ва Андрос [5]. Единичные деформации слойков типичны для этих построек и могли быть вызваны как особенностями жизнедеятельности матов (например, образованием газовых пузырей или взаимодействием между колониями), так и внешними факторами среды (волнениями или подвижками субстрата).

Вопрос о временных единицах накопления слойков остается открытым. Скорее всего, ритмичность обусловлена сезонными колебаниями, хотя возможно, что пара ламин (светлая/темная) накапливалась за цикл “прилив/отлив”. Кроме того, существует мнение, основанное на изучении современных и древних бактериальных построек [9], что в конических строматолитах пара слойков могла образовываться за сутки (цикл “день/ночь”), так как в ночные часы прекращался процесс фотосинтеза, что и определяло ритмичность; толщина одиночных слойков могла быть связана с длиной светового дня.

Онколиты (онкоиды) являются особой формой микробиалитов, отличающейся от строматолитов только отсутствием выраженного субстрата для прикрепления бактериальных или водорослевых матов. Его роль здесь, как правило, выполняет обломочное зерно, которое в процессе микробиального нарастания становится ядром. Форма онколитов обычно неправильная, слойки имеют различную толщину и часто перекрывают друг друга [11]. Считается, что они формируются [2, 10, 11] в крайне мелководных обстановках близ поверхности раздела вода–осадок в изменчивых окислительно-восстановительных условиях при достаточно активном гидродинамическом режиме.

В настоящем разрезе онколиты, содержащиеся в больших количествах на поверхности хардграундов (рис. 2б, пачка 2), также не являются типичными представителями своей группы. Они имеют округлую, удлиненную, реже неправильную форму, что придает им некоторое сходство с гальками. На двух нижних поверхностях перерыва помимо онколитов встречаются также окатанные раковины головоногих моллюсков и единичные обломки известняков, редко прочие биокласты. В целом в пределах одно-

го хардграунда, все эти образования достаточно хорошо сортированы. Они имеют средний размер 1–1.5 см на нижних и 3 см (максимум до 5 см) на верхних поверхностях. Онколиты здесь представлены темно-серым афанитовым или тонкозернистым известняком без каких-либо структурных особенностей на свежем сколе. Однако на выветрелых поверхностях этих образований, обнаруженных на том же уровне в старом карьере стройматериалов на противоположном (левом) берегу реки, хорошо видно их концентрическое строение. Отчетливо выраженного ядра также обнаружить не удалось. Больше всего такие образования напоминают слоистые макрокомки (макросгустки) и явно указывают на наличие перерыва в осадконакоплении и на активную динамику среды. Кроме того, эти микробиалиты приурочены к подошве алевроито-глинистых прослоев, которые по всей видимости, представляют собой пирокластические отложения, что свидетельствует о начале активизации вулканических процессов в конце серпуховского века.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 15-05-01958).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Исаев Г.Д.* Классификация карбонатных пород и биоседиментология как основа регионального фациального анализа // *Вестн. Томского государственного университета.* 2010. № 332. С. 177–183.
2. *Маленкина С.Ю.* Юрские микробиальные постройки Русской плиты: органоминерализация и породообразующие организмы // *Водоросли в эволюции биосферы. Серия “Геобиологические системы в прошлом”.* М.: ПИН РАН, 2014. С. 170–186.
3. *Мизенс Г.А., Степанова Т.И., Кучева Н.А.* Восточные зоны Среднего Урала в карбоне (эволюция бассейнов осадконакопления и особенности палеотектоники) // *Литосфера.* 2012. № 4. С. 107–126.
4. *Раабен М.Е.* Строматолиты // *Бактериальная палеонтология /* Ред. А.Ю. Розанов. 2002. М.: ПИН РАН, С. 52–58.
5. *Серебряков С.Н.* Особенности формирования и размещения рифейских строматолитов Сибири / *Тр. ГИН АН СССР.* Вып. 200. М.: Наука, 1975. 175 с.
6. *Уилсон Дж.* Карбонатные фации в геологической истории / *Пер. с англ.* М.: Недра, 1980. 463 с. Пер. изд.: ФРГ, 1975.
7. *Чувашов Б.И., Иванова Р.М., Колчина А.Н.* Верхний палеозой восточного склона Урала. Стратиграфия и геологическая история. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1984. 230 с.
8. *Burne R. and Moore L.* Microbialites: organosedimentary deposits of benthic microbial communities // *Palaios.* 1987. V. 2. No. 3. P. 24–254.
9. *Petroff A., Sub Sim Min, Maslov A., Krupenin M., Rothman D. and Bosak T.* Biophysical basis for the geometry of conical stromatolites // *Proc. Natl Acad. Sci. USA.* June 1, 2010. V. 107, No. 22. P. 9956–9962.
10. *Riding R.* Microbialites, stromatolites and thrombolites // *Encyclopedia of Geobiology. Encyclopedia of Earth Science Series.* Heidelberg, 2011. P. 635–654.
11. *Tucker M.E., Wright V.P.* Carbonate sedimentology. Oxford: Blackwell Scientific, 1990. 482 p.